

Равновесие, нами восстановленное

Дарсия Давенпорт

Как бы Дарси искренне ни собиралась написать Яреци письмо - даже несмотря на то, что она в конце концов разжилась нужным адресом, девушка так и не смогла выдать из себя ни строчки. Слова попросту не шли; Дарси пыталась что-то такое изобразить на бумаге, а потом перечитывала и чувствовала, что получилась ужасная, косноязычная фальшь. Что такое отправлять ни в коем случае нельзя, потому что вместо поддержки это получится черт знает что. Так и переписывала раз за разом, опасаясь, что процесс затягивается в бесконечность. А потом в монастырь неожиданно вернулась Яреци, и смысл в письме совсем исчез, и Дарси, собрав в кулак всю смелость, пошла просить прощения. Вслух и лично, с глазу на глаз, ей было бы это сделать гораздо проще, чем в письме, когда каждое слово начинает остро казаться фальшивым и неуместным оттого только, что угодило на бумагу. Уже перед самой дверью Дарсии вдруг пришло в голову, что было бы в каком-то смысле справедливо, если бы ситуация сейчас повернулась зеркально и это уже Яреци бы прогнала бывшую подругу с порога дома, да еще и тяжелым ботинком бы вслед кинула. Но выгонят или не выгонят, а извиниться все равно было нужно, поэтому Дарси постучала в дверь, не позволив себе испугаться и передумать, и принялась с волнением ждать, когда ей откроют и что после этого скажут ей в лицо.

Яреци Фернандез

С момента возвращения в монастырь прошло всего несколько дней, и она почувствовала какую-то сильную слабость. В первый день после приезда она даже встретилась с Настей, а потом слегла с непонятной штукой и тазиком. Решив, что в этот раз на неё подействовал перелёт, переезд, и случилась у неё акклиматизация, она старалась меньше шевелиться, но выполнять всю работу по дому. Тору взял на себя некоторые заботы о Кимико, за что она ему была очень благодарна.

Сегодня Кимико потащила папу на озеро, а может на пруд, а Яреци сначала убралась в доме, потом разложила вещи и приготовила поесть. Пока ещё было тяжело шевелиться, и она села на диван в гостиной и закрыла глаза. Стук в дверь вывел её из этого состояния, она даже не успела погрузиться в свои думы, и она направилась открывать, думая, кто бы это мог быть. За дверью стояла Дарсия, и Яреци вздрогнула.

- Привет, - приветливо сказала она, пропуская подругу в дом. В отличие от Дарсии, Яреци с ней не ссорилась, поэтому не на что было обижаться. И поэтому она обрадовалась, что подруга решила её навестить. Она хотела быть дружелюбной, даже если Дарсия сейчас снова начнёт её обвинять. - Проходи. Хочешь чай?

Дарсия Давенпорт

После того, как Дарсия постучала в дверь, ей неожиданно стало легче - должно быть, потому, что пути назад уже не было. В волнении теребя подол платья, Дарси ждала, когда дверь откроется, и на всякий случай настраивалась на то, что выйти к ней навстречу может и Мотидзуки-сан, а там еще и непонятно, как пойдет встреча и насколько легко будет добиться встречи с его женой. Но, наверное, это можно было

назвать везением - навстречу вышла Яреци, и она даже выглядела так, словно не собиралась немедленно взять метлу и вымести Дарсию прочь с порога. Наоборот, приветливо приглашала в дом - а у Дарсии от такой доброты опять предательски защипало глаза.

Ну, только еще одного водопада слез ей сейчас и не хватало.

- Яри, прости меня! - выпалила Дарси, сразу же приступая к главному. И заспешила досказать остальное: - Знаю, я ужасная подруга, я вообще не имею права называться подругой. Я должна была тебя поддержать, а вместо этого только подвела тебя, подвела и бросила. Это было ужасно, ужасно мерзко с моей стороны. Я прошу у тебя прощения, - закончила Дарси и виновато опустила голову. Хоть она и признала перед Яреци свою вину, легче ей пока все еще не стало, потому что эту вину нужно было еще и как-нибудь загладить. Пытаясь спешно придумать, как это можно осуществить, Дарси отважилась сказать: - Яри, если я могу что-нибудь для тебя сделать - что угодно, все, что угодно - ты мне только скажи, и я постараюсь, я все силы приложу. Я правда очень перед тобой виновата - но, может быть, я могу как-то исправиться? Я бы хотела, клянусь, я очень этого хочу.

Яреци Фернандез

- Да мы обе там были хороши, хотя... - Вздохнула Яреци и опустила голову. - Там больше всё-таки моя вина, это ведь из-за меня всё произошло. Я... не должна была этого делать, и мне до сих пор от этого неприятно. Дарси, ты... не виновата, мне не за что на тебя сердиться. Проходи в дом.

От потока слов у Яреци заболела голова, и она прислонилась к дверному косяку плечом и помассировала виски пальцами руки. Потом снова посмотрела на подругу и слабо улыбнулась. голова жутко трещала и болела, в теле была слабость, а любое движение сопровождалось тошнотой. Она оторвалась от косяка и улыбнулась. Скрылась в доме и заварила подруге чай. Себе налила воду и принесла в гостиную. Подождала, когда подруга устроится на диване, а сама села в кресло. Кресло-качалку, которое очень любила Кимико.

- Можно мы просто забудем об этом? Если это вообще можно забыть. Я... мы тогда все поступили неправильно, точнее... я не должна перекладывать свою вину на других. Ты... это я у тебя должна просить прощения. Я должна была контролировать свои эмоции. Я должна была как-то иначе запретить Стефано расправляться с Маркусом. Но... знаешь, я вообще боялась, что мы больше никогда не увидимся.

Дарсия Давенпорт

- Неправда, я виновата - но я очень рада, что ты на меня за всё это не сердишься. Ты очень добрая, - стеснительно пробормотала Дарси и попыталась слабо улыбнуться. Ей пока еще не верилось, что Яреци вот так вот запросто взяла и простила ее - но это не помешало девушке воспользоваться приглашением и пройти в дом. В котором было так подозрительно тихо, словно никого больше в этом доме и не было.

- Яри, извини, что спрашиваю, но... как у тебя с твоим мужем? С Мотидзуки-саном? Вы ведь больше не в ссоре? - с надеждой спросила Дарси, пока Яреци провожала ее в дом и заваривала чай. Подруга больше не казалась ей такой заплаканной и убитой, как была, когда уезжала в Пекин, и это позволяло надеяться, что все-таки семья как-нибудь помирилась и воссоединилась.

Гостеприимство Яреци все еще казалось немножко ненастоящим, оно просто не могло сбыться так быстро - но Дарси, очень стараясь заставить себя в него поскорее наконец поверить, послушно устроилась на диване, приняла чашку с горячим чаем и честно ответила: - Боюсь, еще какое-то время забыть об этом у нас не получится. Но договориться, что мы друг на друга не обижены и больше не в ссоре, мы уж точно можем. Мне тоже есть за что просить прощения. Я могла бы успокоить Стефано вместо того, чтобы лишний раз его подзуживать, меня бы он послушал. Уж как минимум, я не должна была бросать тебя в горах. Тебя и Кимико, - признала Дарси. Поднесла было чашку к губам, но почти сразу снова ее опустила, вспомнив: - Да, а как Кимико? Надеюсь, ее все это... ну не очень затронуло? Она в порядке? Ох, а ты сама-то - в порядке? Яри, ты что, себя плохо чувствуешь? - всполошилась Дарси, с десятого только, кажется, раза заметив, что Яреци как-то подозрительно бледна, и наклонилась чуть вперед, вглядываясь в ауру подруги и пытаясь понять, что с ней могло приключиться.

Яреци Фернандез

- У нас с Тору все хорошо, - улыбнулась девушка. - Правда, уже все нормально. Мы помирились. А я... стараюсь смотреть ему в глаза. Стараюсь просто смотреть в глаза, как все нормальные люди смотрят в глаза. Кимико... - она вздрогнула, вспомнив свою истерику, когда сказала, что ненавидит Маркуса и мужа. - Я бросила своего ребенка. Мне... он меня долго не хотел прощать. Кимико в порядке, они сейчас с Тору гуляют где-то. Он мне очень помогает.

Но потом у них все наладилось. Сначала Тору чуть ей не изменил, и она простила его. Потому что он не изменил, и его поступок был не таким страшным, как ее поступок. Страшнее всего бросить своего ребенка где-то в горах.

- Я? Я в порядке, просто какая-то слабость. Наверное, акклиматизация... я, если честно, не хотела сюда ехать. Я боялась, что ты не захочешь со мной разговаривать... - Договорила девушка, налившись румянцем смущения.

Дарсия Давенпорт

- Ой, как я рада! - с облегчением выдохнула Дарси. И искренне призналась: - Я боялась, вы совсем рассорились. Это было бы ужасно, правда, ужасно. Но раз у вас все хорошо, то я рада. Яри, а можно, я еще спрошу тебя? Скажи, пожалуйста, а как у тебя сейчас с магией? Ну, с ментальной магией? Ты ей больше не пользуешься - или это уже тоже прошло? - с волнением спросила Дарси. Ей вдруг пришло в голову, что она могла бы попросить Яреци, как старшую и более умелую подругу, погонять ее по сложным техникам. И это бы помогло, очень бы помогло приблизиться к решению проблемы - но, когда они виделись в предыдущий раз, Яреци отчаянно говорила, что больше никогда не будет использовать ментальную магию. И Дарси боялась, что ее подруга могла так до сих пор и остаться в прежних мыслях.

- Но я хотела. Я как раз хотела с тобой поговорить. Я даже пыталась письмо тебе написать, но так ни разу до конца это дело и не довела. Совсем не умею письма сочинять, - поделилась Дарси. И отставила в сторону чашку - акклиматизация или нет, но девушке хотелось попытаться сделать хоть что-нибудь, чтобы Яреци не выглядела такой уставшей и замученной. Дарси пересела на диване, подсаживаясь ближе к подруге, и с легким замиранием сердца попросила: - Яри, если тебе нехорошо - пожалуйста, разреши, я попробую тебе помочь. Пожалуйста.

Яреци Фернандез

- Я тоже думала, что мы совсем рассорились. Очень боялась, что он меня никогда не простит за это. Ведь я не только использовала магию, но и бросила ребенка. Он... в общем, теперь все хорошо.

Когда Дарсия спросила про ментальную магию, она вздрогнула и прикрыла глаза. Ей хотелось никогда больше не возвращаться даже к этому словосочетанию, не говоря уже о способностях. Она даже в глаза начала смотреть относительно недавно, чтобы не накручивать себя, что в любой момент может начать читать чужие мысли или просто копаться в мыслях, не говоря уже о том, чтобы заниматься магией, продолжить совершенствовать свои навыки и умения. Она не знала, что ответить подруге, поэтому просто принялась пить воду.

- Я тоже никогда никому не писала письма. Это, наверное, интересно. Письмом можно рассказать многое, и на бумаге иногда легче выразить свои мысли. Может быть, будем иногда писать друг другу? - предложила она. - Я... нет, у меня просто акклиматизация. И... в общем, после родов у меня цикл сбился. Теперь очень больно, когда овуляция идет... прямо умираю, - улыбнулась она, глядя на подругу, хотя щеки налились смущенным румянцем. - Так что Тору и Кимико мне сегодня дали очередной выходной, и... - она задумалась. - А ты можешь помочь мне чем-то? У меня знания врачевания настолько скудные, что я даже не знаю, что делать при упадке сил. Влиять красной энергией? Чакрой, которая ответственна за Огонь?

О врачевании, с которым она была на "вы" говорить было проще, чем о ментальной магии. Но она прекрасно понимала, что нужно что-то рассказать.

- Я... почти, точнее совсем не пользуюсь ментальной магией. С ее помощью я сделала много плохого, и мне... в общем, я боюсь ее использовать. Совсем боюсь...

Она вздохнула.

Дарсия Давенпорт

- Тогда и хорошо, что все хорошо, - подытожила Дарси, хоть её глаза и говорили ей, что до окончательного "хорошо" дело ещё не дошло. То, что Яреци так настаивала на том, что ментальной магией она больше пользоваться не будет, было сродни тому, как если бы девушка отказывалась пользоваться своей рукой, потому что когда-то эта рука кого-то ударила. И тут же со стыдом Дарсия признавалась самой себе: но её встревожило и опечалило в первую очередь не это, а то, что у неё очередная надежда с хрустом сломалась. Да что же это, лоб себе теперь расшибить от безнадёжности. Дарси забормотала было: - Конечно, ты можешь не пользоваться магией, если она тебе неприятна, если тебе с ней, неудобно. Я просто надеялась, ты мне помочь сможешь... ладно, неважно, - мотнула головой Дарси. А то сейчас ещё надавит на жалость, да как продавит, и заставит ещё Яреци делать то, что ей неприятно и не хочется. Вот замечательно будет для первого дня примирения.

- За огонь, это жёлтая. Красная отвечает за магию Земли, - поправила Дарсия, даже с радостью переключаясь на врачевание, о котором было куда проще. - Но если это у тебя... ну, женское... то я бы попробовала оранжевой энергией. Все-таки, это зона ответственности Сватхистханы, - осторожно предположила Дарси. И уже увереннее

предложила: - В любом случае, симптомы-то я точно могу снять. Боль и всё такое.

Яреци Фернандез

- Я очень надеюсь, что у нас все дальше будет хорошо. Мне просто надо повзрослеть, я должна была это сделать два с половиной года назад. Но, наверное, это я сама одна виновата во всём, - Яреци грустно вздохнула и прикрыла глаза. Потом всё-таки снова посмотрела на подругу.

Дарсия попросила её позаниматься с ней ментальной магией, и это было как-то непривычно. Она ведь не была мастером, она не вела занятия, она плохо знала теорию, да и помимо неё в монастыре было очень много ментальных магов. Но почему-то Дарсия хотела позаниматься с ней, и это было верхом доверия. Особенно после всего, что она сделала с Дарсией и её молодым человеком.

- Я... никого ещё не учила, - призналась девушка. - Но... спасибо, что доверяешь мне. Особенно после того, что я сделала. Стефано... как он?

А потом и Дарсия переключилась на врачевание, и девушка усмехнулась. она снова всё напутала и неправильно сказала. Но вот кем-кем, а врачевателем она никогда не хотела быть. А если ей потребуется помощь, то она обратится к кому-нибудь. Вот к Дарсии, например.

- Да у меня вроде ничего не болит, - она задумалась. - Просто сейчас меня тошнит и хочется лежать и ничего не делать. Но если ты мне чем-то поможешь, то я буду благодарна, - улыбнулась она.

Дарсия Давенпорт

- То есть как это - никого не учила? Но ты же младший мастер! - растерялась Дарси. Она ведь точно знала, что без экзамена в младшие мастера не пускают, а значит, как минимум экзамен Яреци сдавала и как минимум там кому-то что-то объясняла. А это уже вряд ли можно считать за "не учила". Чуть запоздало Дарси вспомнила о том, что от младших мастеров требуют больше чем одну компетенцию. Так что, возможно, Яри просто сдавала какой-то другой экзамен и сейчас говорила конкретно о ментальной магии. Дарси уверенно мотнула головой: - Это ничего, это не страшно. Главное, звание ведь тебе дали, значит, согласились, что объяснять ты умеешь. Да и потом - эй, ты же учила меня, разве не помнишь? Да я ментальный щит только благодаря тебе и умею держать! - вовремя вспомнила Дарси. И чем же это была не учеба - напротив, очень даже.

Говорить о Стефано было ощутимо тяжелее. Дарси вздохнула и призналась: - Стефано, он... да ничего, жив-здоров, он практически в порядке. Только магией больше пользоваться не может. Магией Воздуха, я имею в виду. Этой совсем не может, в остальном - вроде бы что-то получается, я не знаю, он мне мало рассказывает, - озабоченно сказала Дарси. Она даже всерьез подумывала о том, чтобы пойти по мастерам с вопросами: как там у Стефано обстоит дело с занятиями и поддается ли ему хоть какая-нибудь магия, или не только воздух в нем отмер, но и не до одной другой чакры ему больше не дотянуться.

Подумав несколько крепче, Дарси вспомнила, что как раз-таки при "женском" оранжевой чакрой пользоваться не следует, потому что она только хуже сделает. Это хорошо, что сначала все-таки подумала еще раз, а потом только двинулась

делать. Но симптомы, тем не менее, по-прежнему были девушке подвластны. Дарси уверенно кивнула: - С тошнотой справлюсь. Сейчас мы твою тошноту ликвидируем, подожди немножко, - и, потянувшись к Яреци, Дарси мягко направила на подругу синюю энергию, бережно обводя ее желудок, чтобы унять тошноту. Хотя бы так помочь, раз на большее ее голова сегодня категорически не хочет быть способна.

Яреци Фернандез

- Я сдавала экзамен по каллиграфии. Линии там, чёрточки всякие рисовать. И сдавала я его беременной, поэтому не думаю, что меня бы завалили. А если бы я его сдавала сейчас, то... кто знает, может я и не сдала бы его. - Она задумалась. Ей самой не нравилось то, как она объясняла Джуну эти линии, может быть, Джун вообще ничего не понял из её объяснений, а мастер просто был нормальным и не стал её прессовать. Хотя может это она себе напридумывала. Но, по крайней мере, каллиграфия была намного проще ментальной магии. Потому что в ментальной магии вдруг чего неправильно объяснишь, и ученик не то чтобы не захочет заниматься ею, а просто не сможет.

А потом Дарсия напомнила, что она учила её ставить ментальный щит, и девушка вспомнила Валентина, который вмешивался в этот процесс, и вспомнила также, что почему-то боялась его. Но тогда она была беременной и глупой, а сейчас она вроде как не беременная, но и ума у нее не особо прибавилось. Она пожала плечами.

- Хорошо, я попробую тебе чем-нибудь помочь, - тепло улыбнулась она. - Только пока не знаю, как. Ты... можешь подождать ещё немного, я пока... мне пока не хочется этой магией заниматься. Мне нужно время...

Она смутилась и опустила глаза в пол. Отставила кружку с чаем и сцепила руки в замок. Ей показалось, что сейчас Дарсия назовёт её психованной истеричкой, напомнит о тех событиях и уйдёт, решив больше никогда не связываться с ней. Но подруга осталась здесь, да ещё и стала лечить её, воздействуя на желудок. Девушка прикрыла глаза и попыталась что-то почувствовать. Что-то было.

- Меня ещё никто не лечил с помощью врачевания, - тихо сказала она, слегка улыбнувшись. - Странное какое-то ощущение. Как будто что-то прохладное. Это... это же энергия Аджны? Энергией этой чакры успокаивают вот это всё, что вызывает тошноту?

Дарсия Давенпорт

- Это что, лайфхак такой? Буду иметь в виду. Если не получится своими силами сдать экзамен - забеременею к пересдаче, чтобы не так строго спрашивали, - кивнула Дарси и старательно заулыбалась во весь рот, чтобы у Яреци не было сомнений: это шутка, это ни в коем случае не серьёзный план на будущее. Становиться беременной для того только, чтобы экзамен сдать, это была бы какая-то клиника уже, с такими мозгами надо не людей учить, а самой идти лечиться. - Про каллиграфию не знаю, у нас в семье только Фельтин разбирается. Он вроде говорит, что не очень сложно, но мало ли что он говорит. Ему и магия Земли тоже вроде не очень сложно, а я вообще не понимаю, как он её ворочает, - призналась Дарси. Сама она уже определила себе свои два направления, на которых надо было добиваться успеха: магия Воды (на которой уже можно было считать, что все

получилось) и врачевание (над которым ещё надо было потрудиться), да теперь вот ещё к ним прибавилась ментальная магия, потому что очень надо.

Неожиданное согласие Яреци все же поучить её ментальной магии обрадовало до крайности. Дарсия радостно всплеснула руками: - Ой, Яри! Спасибо тебе огромное! - и смиренно пообещала: - Конечно, я подожду. Столько, сколько понадобится, подожду, ты себя не принуждай, пока не хочется. Я дождусь, я все время здесь.

Пытаясь вылечить Яреци, Дарсия, как всегда, когда ей нужно было пустить свои знания по врачеванию в дело, страшно переживала, что ничего у неё не получится. Однако все получилось, и Дарси немножко расслабилась, отвечая: - Это энергия Анахаты. Цвет синий, да, как у Аджны, ты ведь это имела в виду? Но врачевание всегда идёт от Анахаты, просто цвет её меняется. Меня это поначалу страшно путало, - призналась Дарсия. С течением времени получилось привыкнуть, но в самом начале обучения жуткая путаница была в голове.

Яреци Фернандез

Яреци улыбнулась, а потом засмеялась, глядя на подругу, которая говорила про лайфхак. Было забавно, и она представила, как сейчас все молодые девушки забеременеют и будут проситься в мастера.

- Девушкам в этом плане проще, можно забеременеть, - отсмеявшись сказала девушка. Потом допила свою воду. - Спасибо... я... хочу кого-нибудь обучить менталке, просто... сейчас не могу. Думаю, если пройдет немного времени я смогу тебе рассказать.

Некоторое время Дарсия работала над её организмом, и девушка слабо покраснела, когда получила ответы на свои глупые вопросы. Снова она всё напутала, а ведь могла просто пойти в библиотеку и читать про это самое врачевание. Или посещать занятия. Или попросить у наставницы занятие. Тогда и не стала бы задавать такие глупые вопросы.

- Спасибо тебе, Дарси, большое. Мне уже лучше, - улыбнулась девушка и осторожно встала с кресла. голова уже не кружилась, не было такой сильной слабости, и это было просто замечательно. Она была рада.

- Я как-то не думаю, что смогу всё это запомнить. Я лечила всего два раза, и оба этих раза было как бы на интуитивном уровне. Первый раз точно, - она вспомнила Шотаро и рустно вздохнула. Наверное, ей хотелось бы ещё раз увидеть брата Тору. Но, судя по всему, лучше ей вообще не ездить в Японию, чтобы не сказать им что-то лишнее или не сделать что-то лишнее. Ведь Тору не хочет в Японию, и она не должна туда рваться...

Дарсия Давенпорт

- Да врачевание, по-моему, вообще самая сложная магия. В том плане, что почти ничего нельзя сделать интуитивно, а надо знать, знать и снова знать, - со вздохом согласилась Дарси. Первое время, в самом только начале обучения, врачевание было одной только сплошной зубрежкой огромных пластов информации. Да и сейчас, когда руки, пускай далеко ещё не золотые, уже могли делать что-то осмысленное и полезное, учить и повторять по-прежнему требовалось много, чтобы не навредить вместо лечения. - Но видишь, меня угораздило родиться в семье

врачевательницы, да ещё и единственной девочкой. Братья отмазались тем, что они великие воины, а я одна пыхчу, перенимаю у мамы и науку, и семейное знамя, - шутливо пожаловалась Дарсия. На самом деле, конечно, все было совсем не так, на самом деле Дарси лет эдак в четырнадцать, что ли, сама примчалась к матери с криком "я хочу учить врачевание" и до сих пор учила. Хотя пока результатами светила довольно скромными и вообще уже подумывала о том, что ей по наследству этого таланта не досталось.

Яреци, похоже, действительно стало лучше, и Дарси, не возвращая подругу к мыслям о том, как ей раньше на разные лады было плохо, старательно переключилась на беззаботную болтовню, перескакивая с одной темы на другую, главное, чтобы что-нибудь лёгкое и светлое. Такая вот беседа за чашкой чая, это же как раз идеально для окончательного примирения, когда обе подруги звучат так, как будто между ними размолвки и не было никакой.
